

Билингвальные поэтические сборники как трансфер культуры и слова

Рассмотрен феномен билингвальных сборников стихотворений современных поэтов Республики Коми с параллельной публикацией текстов оригинала на коми языке и перевода на русский язык. В такой публикации перевод становится производным от авторского текста и авторского творческого замысла. Эта внутренняя связь для читателя становится наглядной и неразрывной. Такая книга объединяет русских и коми читателей в одном пространстве. Качество перевода зависит от вовлеченности автора в процесс перевода и от мастерства и индивидуальности переводчика. Ключевым мотивом коми поэзии являются размышления о судьбе родной земли, родного языка и культуры, рассмотренные на примере стихов коми поэтов в сопоставлении с их переводами на русский язык. Переводчик может дать оригинальному коми произведению жизнь в новом культурном пространстве. Перевод служит средством трансфера языка и культуры, просвещения и развития билингвального читателя. Качественный перевод способствует взаимопониманию и культурному взаимообогащению народов, а переводческая деятельность выступает как двигатель межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: билингвальная среда, трансфер, поэтический перевод, качество перевода, смысловая и эмоциональная доминанта.

The article considers the phenomenon of bilingual collections of poems by contemporary poets of the Komi Republic with parallel publication of texts of the original in Komi and translation into Russian. In such a publication, the translation becomes derived from the author's text and the author's creative idea. This connection becomes clear and indissoluble for the reader. Such a book unites Russian and Komi readers in one space. The quality of the translation depends on the involvement of the author in the translation process and on the skill and personality of the translator. The key motive of Komi poetry is reflections on the fate of the native land, native language and culture, considered by the example of poems by Komi poets in comparison with translations of these poems into Russian. A translator can give life to an original Komi work in a new cultural space. Translation serves as a means of language and culture transfer, education and development of the bilingual reader. High-quality translation promotes mutual understanding and cultural enrichment of peoples, and translation activity acts as a driver of intercultural communication.

Keywords: bilingual environment, transfer, poetic translation, translation quality, semantic and emotional dominant.

Введение

Предметом исследования является феномен билингвальных сборников стихотворений современных поэтов Республики Коми.

Союз писателей Республики Коми (Региональное отделение Союза писателей России) объединяет прозаиков и поэтов, пишущих на коми и русском языках, причем большая часть из них создает литературные произведения на русском языке. Некоторые литераторы используют оба языка, но все равно и у них существует определенная иерархия языков литературного творчества. И такое положение дел соответствует языковой ситуации, сложившейся в Республике Коми к настоящему времени.

Республика Коми расположена на северо-востоке Европейской части России. Титульный язык региона имеет юридический статус государственного, и на интернет-сайте проекта Института языкознания РАН «Малые языки России» его статус витальности определен как *threatened* [1]. Неблагоприятное изменение демографической и языковой ситуаций началось с 1930-х гг. и связано с формированием системы лагерей и поселков для спецпереселенцев, а с 1960-х гг. — с трудовыми миграциями для промышленного освоения северных территорий. В результате доля коренного населения в республике значительно сократилась. На момент публикации статьи, по данным официального портала¹, коми составляли 22% населения Республики Коми. Следует отметить, что это самый низкий показатель за всю историю республики.

В результате всероссийской переписи 2010 г. выявлено, что 40% лиц, назвавших себя коми, родным языком указали русский (по данным разных исследований, на рубеже XX–XXI вв. доля коми,

¹ <https://rkomi.ru/pages/48>.

владеющих родным языком, варьируется в пределах 60–78%). Эти данные только подтвердили тот факт, что языковая ассимиляция продолжается и становится более масштабной и что она тесно коррелирует с ростом доли городского населения в Республике [2. С. 237–238]. По данным переписи 2010 г., из 228 235 представителей народа коми владеют русским языком 225 657 человек (около 98,9%) [1]. В Республике Коми предпринимаются государственные и общественные усилия по поддержке коми языка и коми культуры, но ситуация продолжает оставаться непростой.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях литературе, пишущему на коми языке, не так просто дойти до своего читателя. Дело не только в языке литературного произведения и уменьшении коми читательской аудитории. Современный человек вообще читает мало, в том числе и в интернете. У региональной литературы есть серьезные проблемы с книгоизданием и книгораспространением. Между тем литература Республики Коми представляет собой достойное художественное явление.

Основным способом донесения до читателя текстов коми поэзии является перевод. «Средоточием культуры народа является язык, самым эффективным средством сохранения культуры оказывается перевод, именно он позволяет культуре выйти во внешний мир, и прежде всего перевод художественных произведений, отражающих душу народа» [3. С. 334]. Коми поэзию активно переводят на русский язык, переводчиками выступают поэты из Республики Коми или из-за ее пределов, но обычно связанные с республикой. В последние годы приобрела популярность практика публикации двуязычных поэтических сборников по принципу «слева оригинал, справа перевод». Это общераспространенная практика издания стихотворений классиков мировой и отечественной литературы, например Шекспира. Но в Республике Коми в таком формате были изданы сборники стихов поэтов-современников, например Александра Лужикова (2012), Владимира Тимина (2011), Нины Обрезковой (2010), Татьяны Кирпиченко (2017), Анжелики Елфимовой (2021). Наблюдается и обратный процесс, выраженный, правда, слабее.

Перевод, как и любой текст, выпущенный в свет, начинает жить своей жизнью. В монолингвальной публикации он отрывается от своего исконного создателя и его творческого замысла. Будучи сведен с оригинальным текстом в одном пространстве, перевод становится производным от авторского текста и авторского творческого замысла. Эта внутренняя связь становится для читателя наглядной и неразрывной.

В условиях билингвальной книги читательская аудитория не только расширяется, но и качественно меняется. Такая книга объединяет русских и коми читателей в одном пространстве. Для двуязычного читателя имеется возможность сравнить тексты оригинала и перевода как с содержательной, так и с эстетической стороны. В определенных случаях происходит реанимирование и раскрытие образных возможностей родного языка.

Следует обратить внимание и на такой момент. Билингвальные книги дают читателю возможность сохранять язык и расширять языковые знания. Текст справа (переводной) может выступать в качестве опоры для аналитического восприятия текста оригинала. Уровень владения коми языком у современного носителя может быть различным. Человек, чье знание коми языка в лучшем случае ограничивается умением поддержать разговор на бытовую тему с родственниками и соседями во время визита к бабушке в деревню, получает возможность встретиться с родным языком в высшем его воплощении. Для некоторых читателей, не владеющих коми языком, это еще и знакомство с языком предков не по вывескам и указателям. Таким образом, билингвальный стихотворный текст выполняет и воспитательную функцию, поддерживая этническую самоидентификацию. Так, Дмитрий Фролов, поэт и переводчик, писавший на русском языке, отмечал: *Я из тех обрусевших коми, / Что, пройдя через тьму и свет / Языком родным незнакомым / Овладели лишь в тридцать лет* [4. С. 57]. Он изучил коми

язык в зрелом возрасте и, по признанию коми литературоведов, «результатом его усилий стало то самое, настоящее понимание языка, которое дается человеку с рождения» [5. С. 22].

Что касается содержания как исконного, так и переводного текста, то здесь можно говорить о трансфере в художественное измерение этнокультурного содержания, т.е. этнического самосознания, поскольку язык связан с культурой и с идентичностью этноса [6. С. 60]. Функцию культурного трансфера выполняет уже сама книга, а поскольку в условиях региональной литературы, когда работа по переводу (даже с подстрочников) и подготовке к публикации часто осуществляется при активном участии автора, обладающего высоким уровнем билингвизма, такое содружество позволяет находить средства для передачи на другой язык художественного своеобразия поэтического произведения. Качество перевода при этом зависит еще и от мастерства и индивидуальности переводчика. Общепризнанной является точка зрения, что первая и необходимая обязанность переводчика поэзии — умение писать стихи на языке собственного литературного творчества.

Психолингвисты давно доказали, что вся лексика национального языка безэквивалентна, потому что образ сознания, стоящий за словом, различается в разных культурах. Для перевода (а для поэтического перевода в особенности) это означает, что с учетом факторов звукового строя и грамматики разных языков точный, или эквивалентный, перевод в принципе невозможен. Так, П.Ф. Лимеров приводит выводы Дмитрия Фролова о том, что «ритм коми стихов механически воспроизводить в русских переводах не всегда полезно, часто ритм частушечен, а говорится о серьезных вещах» [5. С. 27].

Московский поэт Борис Лукин, занимавшийся переводами коми поэзии на русский язык, отмечал значимые для поэтического перевода глубинные различия коми и русского языков, определяющие своеобразие коми поэтики: «Отсутствие сложных метафор, кажущаяся простота смысла и сглаженное в подстрочниках богатство народной лексики создавали наибольшие трудности» [7. С. 4]. Действительно, коми язык сам по себе хорошо «приспособлен» к поэзии, в нем есть непосредственная образность и метафорическое богатство. Эту «красоту в простоте» невозможно передать напрямую средствами русского языка. Нужны другие пути.

Что такое точность и эквивалентность поэтического перевода? Вопрос дискуссионный, на него нет однозначного ответа, и обсуждение этой темы не входит в наши задачи. Мы исходим из того, что в переводном тексте должны сохраняться художественные и эмоциональные впечатления от оригинала с учетом обеспечения его адекватности в другой культуре.

Ключевым мотивом коми поэзии являются размышления о судьбе родной земли, родного языка и культуры.

Политические репрессии 1930-х гг. — это трагедия Коми края и коми народа, земли которого были покрыты сетью концлагерей, служили местом ссылки и были превращены в одну большую зону.

Эта тема нашла отражение в творчестве, пожалуй, самого яркого современного коми поэта Александра Лужикова (1964–2006). Его стихотворение «Вөркута да уна зона йылысь...» [8. С. 24–25] наполнено болью за родную землю, оно образное, глубокое по смыслу и по богатству языковых средств. В билингвальном сборнике его стихотворений, изданном, к сожалению, почти через шесть лет после его трагической кончины, приводятся два перевода этого стихотворения на русский язык. Переводчиками выступили два поэта: Виктор Стрелец и Андрей Попов.

Н.В. Горинова, анализируя авторский текст, делает упор на образе распятия как позорной и мучительной казни: «...образ “распятого Коми края” начинает нести в себе значение позора коми народа, его пребывания в состоянии проклятия ... Земля зырян подобна Голгофе: она обогрета кровью невинных людей, нашедших здесь свою мучительную погибель...» [9. С. 44].

Вөркута да уна-уна зона йылысь
 гора сьылö, скöра сьылö тöдса сьылысь.
 Сійö горзö, сійö ёрö Коми муöс.
 Коми мусö чужан муён кодi шуас?
 Кодлы чужан мулысь шогсö кöшысь юны?
 Кодлы сылысь крестсö олöм помöдз нуны?
 Кодi миян пöвстысь сэтшöм кыввяс шуас,
 медым ловзяс рöспинайтöм Коми муыс?

(Александр Лужиков)

Проклят край забытый Богом – Коми:
 Зоны, зоны... Жизнь – как будто в коме...
 Так поет певец в эстрадном раже.
 А кому-то нету края краше.

Поет известный бард про Воркуту,
 Что загубила не одну мечту,
 Что только зло живет в таком краю –
 И прокликает родину мою.

Боль земли он примет полной мерой.
 Взвалит крест ее с любовью, верой.
 И слова такие скажет песней,
 Что земля распятая воскреснет.

(Перевод Виктора Стрельца)

Но боль земли не пил он из ковша –
 Земли зырян. Слепа его душа.
 Найду слова, печали не тая,
 Чтобы воскресла родина моя.

(Перевод Андрея Попова)

Однако кроме образа распятия текст оригинала насыщен другими евангельскими образами, относящимися к родной земле: *шогсö кöшысь юны* – «испить из чаши страданий», *крестсö олöм помöдз нуны* – «нести крест до конца жизни». И, на наш взгляд, ведущим в этом стихотворении является все же мотив воскресения. Даже не зная коми языка, можно увидеть, как воплощается в переводах ключевой для стихотворения образ – слово, по которому воскреснет распятая родная земля. Поэт задает вопрос: «Кто скажет такое слово?» В переводах вопрос отсутствует, усиливая тональность от отчаяния к надежде.

В 2021 г. вышел билингвальный поэтический сборник молодой коми поэтессы Анжелики Елфимовой [10]. В ее стихах образ родины сужается до образа родной деревни. Тема выбора между городом и селом является характерной для коми лирики, а для женской в особенности. Переосмысление жизненного пространства по принципу «деревня – город» как «свое – чужое» тесно связано с осмыслением собственной национальной и культурной идентичности [11. С. 16].

Кöсий аслым лоны сарöн.
 Асывводз
 Пышйи сиктысь
 Ыджыд карö,
 Лои роч.
 Öнi менö
 Виль друг кутлö.
 Озырми.
 Сöмын чужан муöй шудлы
 Оз тырмы...

(Анжелика Елфимова)

Не позволила себя я
 Остеречь –
 Вот в столицах и теряю
 Коми речь.
 Вот и сладкие минуты
 затая,
 Вздрогну:
 Жизнь моя как будто
 Не моя...

(Перевод Владимира Цивунина)

К этому переводному тексту неприменимо слово «перевод» [10. С. 8–9]. Часто поэты-переводчики говорят не о переводе, а о переложении. Этот текст действительно представляет собой переложение. В оригинальном стихотворении описывается (это не подстрочник, а пересказ), как героиня по собственному желанию из деревни переехала в большой город, стала русской, рядом новый друг, есть достаток, но для счастья не хватает родной земли.

В тексте перевода Владимира Цивунина конкретика отсутствует, но в нем передается настроение лирической героини, для которой отказ от родного дома и родного языка есть отказ от себя самой, и в этом ее трагедия. Именно переводчик ставит явный знак равенства между утратой языка и утратой себя. Такая смысловая и эмоциональная доминанта позволила поместить этот текст «справа» в качестве перевода.

Перевод Андреем Поповым другого стихотворения Анжелики Елфимовой [Там же. С. 54–55] как бы конкретизирует предыдущий текст. Главной в тексте на коми языке является тема неприкаянности полугородского человека, оторвавшегося от своих семейно-родовых корней, неприкаянности его души уже в контексте вечности, после его смерти [12. С. 431].

Карьяс вылӧ сиктыяснымӧс вежим,
Пӧль-пӧч ордым вылысь нетшыштчӧмӧн кежим
Корсьны кокныдсӧ, да лӧсьыдсӧ, да бурсӧ,
Видзны кыйтӧм шудлысь еджыд кусӧ.
Мам керкаяс вузалім да-й, майбыр,
Оз нин сюрлы сэсся нокыс йӧрын-градйын.
Мудзим копрасьнытӧ, дышьяс, чужан мулы.
Кытчӧ бара-й дзебасны, кор кулам...

(Анжелика Елфимова)

Нам деревни показались хмуры.
В город!
Там светлы пути и цели!
Счастья мы непойманную шукуру
Ныне в суматохе улиц делим.
Продана изба, чтоб без печали
И без огородов жить
В хоромах.
Кланяться родной земле устали.
Нас в чужой суглинок
Похоронят?..

(Перевод Андрея Попова)

Образ города и деревни предстает как оппозиция «свое — чужое», и перевод Андрея Попова передает ее последовательно и верно. Земля, на которой стоял родительский дом, на которой трудились предки, брошена — значит, лечь придется в чужую землю. В оригинале заключительная строка начинается с вопросительного слова *кытчӧ* — «куда», но заканчивается многоточием, т.е. это утверждение, вынужденное принятие неизбежного: «Куда нас похоронят, когда умрем...» (*Кытчӧ бара-й дзебасны, кор кулам...*). В переводе вопрос, побуждающий к раздумьям: «Нас в чужой суглинок / Похоронят?..»

Творчество Владимира Тимина (1937–2015) представляет собой значительное явление в коми литературе. Писатель оставил творческое наследие в стихах и прозе. Основной язык его творчества — коми, хотя есть и произведения, написанные на русском языке. Судьба коми народа, Коми края, коми языка занимала ключевое место в его творчестве. Им написано одно из самых страстных стихотворений о коми языке, а Александром Суворовым выполнен один из самых красивых и лиричных переводов на русский язык [13. С. 128–129].

Кывным миян
Сёрнитігӧн олӧ,
Кодыр гижан комиӧн
И лыддян.
Йӧз водзын и гортын
Сійӧс колӧ
Сьӧлӧмсяньыд
Пуктыны век пыдди.

Сійӧ йиджис тэӧ
Чужан мусьян,
Кӧні ассъыд нэмтӧ олан ӧтчыд,
Тэ кӧ быттӧ коми мортӧн шусян,
Колӧ, медым тайӧ
Тэыд тӧдчис.

Вежа Коми мунымлӧн ныв-пиян!
Кывным миян
Шонді дзирд кодь мича.
Кутчъсямӧй ас кывйӧ,
Ӧд сійӧ
Асьнымӧс на
Медся ёна видзӧ.

(Владимир Тимин)

Наш язык живет в живой беседе,
В книжном слове и в письме на коми.
Верим мы, и ведают соседи:
Ничего главней нет в нашем доме.

Он в тебе — от той земли навеки,
Где свой век ты проживешь однажды.
Пусть же не дадут нам коми реки
Умереть от молчаливой жажды.

Знаем мы, земли суровой дети:
Коми речь светла, как наши зимы.
Коми мы, пока на белом свете
Языком своим родным хранимы.

(Перевод Александра Суворова)

В тексте оригинала — горячий призыв сохранять коми язык и свою этническую идентичность. Язык живет, когда на нем говорят и пишут. Родной язык прекрасен, его надо чтить и через коми

речь сохранять себя. Поэт использует метафору земли: нужно помнить, что коми язык дан родной землей, которую он называет священной (*вежа*). В переводе метафора земли звучит, но дополнительно переводчик привлекает метафору воды, а утрату языка называет жаждой. Мифопоэтическая метафора воды — это одновременно метафора жизни и метафора смерти: в мифологическом сознании вода дарует жизнь и забирает ее. Вода уравнивается с речью [14. С. 240; 15. С. 76].

Тимин сравнивает красоту родного языка с сиянием солнца (*шонди дзирд кодъ мича*), а переводчик продолжает использовать метафору воды («коми речь светла, как наши зимы»). Красота остается, но добавляется смысловой оттенок внутреннего света и тайны природы. Мелодика оригинального текста в переводе сохранена.

На наш взгляд, в этом случае переводчик дал оригинальному коми произведению жизнь в новом культурном пространстве — жизнь, которая не утратила своего дыхания при переводе на русский язык.

Заключение

Издание билингвальных поэтических сборников на русском языке и языках регионов России приобретает популярность, поскольку служит средством сохранения и трансфера языка и культуры, способом просвещения и развития читателя. Качественный перевод способствует взаимопониманию и культурному взаимообогащению народов, а переводческая деятельность выступает как двигатель межкультурной коммуникации.

Литература

1. Коми-зырянский язык // Малые языки России: проект Института языкознания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/komi-zyryanskiy-yazyk> (01.11.2022).
2. *Сергиева Н.С.* Сохранение языка и народа коми: государственные и общественные усилия // Многоязычие в Волго-Уральском регионе. Т. 1: Актуальная языковая политика и языковая ситуация. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. P. 237–245. (Specimina Philologiae Slavicae).
3. *Алексеева И.С.* Сорок сороков языков — и одна страна: перевод как средство коммуникации народов России // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 332–346.
4. *Фролов Д.В.* Там, где прежний остался и я... Сыктывкар: Кола, 2012. 336 с.
5. *Лимеров П.Ф.* Призвание и судьба Дмитрия Фролова, поэта // Там, где прежний остался и я... / Д.В. Фролов. Сыктывкар: Кола, 2012. С. 6–53.
6. *Бахтикерева У.М., Валикова О.А.* Транслингвизм и ревитализация культуры // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 57–63.
7. *Лукин Б.* Сигудэк Лужикова: заметки на полях книги // Лебö лолöй энэж шöрти = За душою следом: стихи / А.М. Лужиков. Сыктывкар: Редакция газеты «Коми му», 2012. С. 3–5.
8. *Лужиков А.М.* Лебö лолöй энэж шöрти = За душою следом: стихи. Сыктывкар: Редакция газеты «Коми му», 2012. 128 с.
9. *Горинова Н.В.* Тема репрессий в коми поэме А. Лужикова // Сказанное слово в землю упадет: сб. ст. о творчестве А.М. Лужикова. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 41–51.
10. *Елфимова А.Г.* Кык кыв: кывбуръяс = Два слова: сб. стихов. Сыктывкар: Издат. дом Коми, 2021. 112 с.
11. *Малева А.В.* Лирическая героиня современной коми женской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2014. 22 с.

References

1. Komi-zyrianskii iazyk // Malye iazyki Rossii: proekt Instituta jazykoznaniiia RAN. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/komi-zyryanskiy-yazyk> (01.11.2022).
2. *Sergieva N.S.* Sokhranenie iazyka i naroda komi: gosudarstvennyye i obshchestvennyye usiliia // Mnogoiazychie v Volgo-Ural'skom regione. T. 1: Aktual'naia iazykovaia politika i iazykovaia situatsiia. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. P. 237–245. (Specimina Philologiae Slavicae).
3. *Alekseeva I.S.* Sorok sorokov iazykov — i odna strana: perevod kak sredstvo kommunikatsii narodov Rossii // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2021. T. 18. No. 4. S. 332–346.
4. *Frolov D.V.* Tam, gde prezhnii ostalsia i ia... Syktyvkar: Kola, 2012. 336 s.
5. *Limerov P.F.* Prizvanie i sud'ba Dmitriia Frolova, poeta // Tam, gde prezhnii ostalsia i ia... / D.V. Frolov. Syktyvkar: Kola, 2012. S. 6–53.
6. *Bakhtikereva U.M., Valikova O.A.* Translingvizm i revitalizatsiia kul'tury // Vestnik RUDN. Seriiia: Teoriiia iazyka. Semiotika. Semantika. 2017. T. 8. No. 1. S. 57–63.
7. *Lukin B.* Sigudek Luzhikova: zametki na poliakh knigi // Lebö lolöi enezh shörti = Za dushoiu sledom: stikhi / A.M. Luzhikov. Syktyvkar: Redaktsiia gazety "Komi mu", 2012. S. 3–5.
8. *Luzhikov A.M.* Lebö lolöi enezh shörti = Za dushoiu sledom: stikhi. Syktyvkar: Redaktsiia gazety "Komi mu", 2012. 128 s.
9. *Gorinova N.V.* Tema repressii v komi poeme A. Luzhikova // Skazannoe slovo v zemliu upadet: sb. st. o tvorchestve A.M. Luzhikova. Syktyvkar: SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. S. 41–51.
10. *Elfimova A.G.* Kyk kyv: kывbur'ias = Dva slova: sb. stikhov. Syktyvkar: Izdat. dom Komi, 2021. 112 s.
11. *Maleva A.V.* Liricheskaia geroinia sovremennoi komi zhenskoi poezii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Syktyvkar, 2014. 22 s.

12. *Горина Н.В.* Топосы город / деревня в поэтической системе А. Елфимовой: некоторые аспекты реализации художественного пространства в современной комической лирике // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 426–437.

13. *Тимин В.В.* Ваз пöляслöн му вылын: кывбурьяс На земле предков: стихи, поэма. Сыктывкар: Редакция газеты «Эскöм», 2011. 512 с.

14. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. М.: Рос. энциклопедия, 1994. 671 с.

15. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. 416 с.

12. *Gorinova N.V.* Toposy gorod / derevnia v poeticheskoj sisteme A. Elfimovoi: nekotorye aspekty realizatsii khudozhestvennogo prostranstva v sovremennoi komi lirike // Vestnik ugrovedeniia. 2018. T. 8. No. 3. S. 426–437.

13. *Timin V.V.* Vazh pöl'iaslön mu vylyn: kyvbur'ias Na zemle predkov: stikhi, poema. Syktyvkar: Redaktsiia gazety "Esköm", 2011. 512 s.

14. Mify narodov mira: entsiklopediia: v 2 t. T. 1. 2-e izd. Moscow: Ros. entsiklopediia, 1994. 671 s.

15. *Makovsky M.M.* Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropeskikh iazykakh: obraz mira i miry obrazov. Moscow: Vlados, 1996. 416 s.

Сергиева Наталья Станиславовна,

доктор филологических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Sergieva Natalia S.,

Doctor of Philology,
Professor of the Management and Marketing Department
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

e-mail: nsergieva@yandex.ru

